

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ

Лист. правдо. - 1992 - 18 июля. с. 7.

С днем рождения, Маяковский!

Я пишу эти строки, Владимир Владимирович, чтобы признаться вам в любви. Я всегда буду любить вас, что бы они ни говорили. Они просто не знают вас и ленятся узнать. А я знаю и люблю, потому что каждая ваша строчка написана мне — в душу.

Вы были наш человек, вы были настоящий журналист, только газетой для вас была страна. Вы пахали так, как не пашет сейчас никто, и ваша муза пахала вместе с вами. У нее не было творческой хандры, она приходила на работу каждый день, как работяга, и у нее были мозолистые руки. А если вдруг ей хотелось писать о том, для чего она родилась, вы наступали ей на горло. Я-то знаю, как это больно, как изматывающе тратить душу на социальный заказ, ведь без души никто не прочтет и абзаца.

Вы были такой большой и могучий, что, если бы нам довелось с вами выпить, мне бы, наверное, захотелось забраться к вам на колени и поскулить в ваше могущество. На большее я бы не отважилась, я бы струсилась, как трусили все ваши женщины.

Сейчас вас многие поспешили бросить. Вы знаете, как это больно, я тоже знаю, и когда меня бросают, я плачу так же, как и вы, и так же проклинаю и в бессилии зову: «Господи!»

Млечный Путь перекинув
виселицей,
возьми и вздерни меня,
преступника.

Делай, что хочешь.

Хочешь, четвертую.

Я сам тебе, праведный,

руки вымою.

Только — слышишь! —

убери проклятую ту,

которую сделал моей

любимой!

Версты улиц взмахами шагов
мну.

Куда я денусь, этот ад тая!
Какому небесному Гофману
выдумалась ты, проклятая?!

Столько восклицательных знаков, наверное, только у вас, потому что вы не могли наполовину или на треть. Вы сами как восклицательный знак, и ваша жизнь тоже с черной точкой, прогремевшей выстрелом.

А классно вы придумали — весной всем на улицах раздавать апельсины, а если дорого, то просто собираться вместе и кричать: «Ура!».

В воскресенье вам бы исполнилось 99 лет. Невозможно вас представить стариком, ведь вы были не из тех, которые доживают до старости. А нам так не хватает вас сегодня! А недавно мы встретились с вашей дочерью, как она похожа на вас! И скоро обнародуют Лилин архив,

и мы наконец узнаем, как оно все было.

Вы думали, что мы будем счастливей, а потому — добрее. Вы так мечтали о нас, своих потомках, что в немыслимой щедрости наделяли нас такими достоинствами, которые нам и не снятся. И клопов полно, и дряни всякой. И площадь вашу переименовали, и какие-то из потомков-подонков сожгли вашу дачу в Пушкино. И вообще как-то верить больше не во что. Только в ваши стихи.

Знаете, экстрасенсы, которые лечат древними заговорами, говорят, что из заклинания нельзя выбрасывать ни слова, иначе нарушится ритмика и оно не подействует. Все, что вы написали, это как заговор. И он лечит меня от всех болезней, а может, не только меня.

Спасибо вам, Маяковский!

Г. ХАЛЬЗОВА.